

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий методолог Компании "Р.О.С.Т.У." по стратегическому планированию.

Дэн Сяопин и идеологическое измерение социально-экономических реформ в Китае¹

Биография Дэн Сяопина чрезвычайно актуальна сегодня в силу того, что после дезинтеграции СССР и последовавшего в 1990-е гг. упадка России на фоне впечатляющих успехов социально-экономического развития КНР² в среде экспертного сообщества стал закономерно возникать вопрос о том, возможно ли было провести в Советском Союзе реформы, которые позволили бы сохранить государство, переведя его на рыночные рельсы без сопутствующих потрясений социально-экономической и политической системы. Книга о творце современного Китая Дэн Сяопине, написанная одним из наиболее авторитетных как в России, так и за рубежом китайствоведов во многом проливает свет на этот вопрос.

Первые работы А. В. Панцова были посвящены развитию китайского революционного движения 1920-х — 1940-х гг., истории советско-китайских отношений³. Широкую известность приобрела написанная им биография Мао Цзэдуна⁴ и принадлежащие ему переводы на русский язык китайских авторов — воспоминаний маршала Пэн Дэхуая⁵, автобиографии⁶ и стихов⁷ Мао Цзэдуна, а также издания, осуществлявшиеся под его редакцией: сборник документов и материалов "Карл Радек о Китае"⁸ и перевод мемуаров Чан Кайши⁹. Хотя А. В. Панцов давно живёт в США,

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.

² См., например: *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай–Россия-2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с.; *Киндж Д.* Китай, который потряс мир / Пер. с англ. И.В. Кузнецова. М.: АСТ, 2008. 351 с.; *Нейсбит Д.* Китайские мегатренды: 8 столпов нового общества / Пер. с англ. А. Лактионова. М.: Астрель, 2012. 315 с.

³ См.: *Панцов А.В.* Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении 20–40-х годов. М.: Наука, 1985. 116 с.; *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция (1919–1927). М.: ИД "Муравей-Гайд", 2001. 451 с.

⁴ См.: *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012. 867 с.

⁵ См.: *Пэн Дэхуай.* Мемуары маршала / Перевод с китайского А.В. Панцова, В.Н. Усова и К.В. Шевелева; под редакцией М.Л. Титаренко. М.: Военное издательство, 1988. 384 с.

⁶ См.: *Мао Цзэдун.* Автобиография. М.: Издательский дом Рубежи XXI века, 2008. 224 с.

⁷ См.: *Мао Цзэдун.* Облака в снегу. Сборник стихотворений Мао Цзэдуна / Стихотворения в переводах А. Панцова. М.: Вече, 2010. 112 с.

⁸ Карл Радек о Китае: документы и материалы / Редактор и составитель А.В. Панцов. М.: Соверо-принт, 2005. 303 с.

⁹ См.: *Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши).* Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет / Науч. ред. и вступ. ст. А.В. Панцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Посев, 2009. 440 с.

являясь профессором Капитолийского университета (г. Колумбус, штат Огайо), его книги активно публикуются в России и вызывают к себе заслуженный интерес в силу присущей им стройности изложения, глубине проработки тем и хорошему знакомству с архивными материалами.

Автору удалось нарисовать многогранный образ Дэн Сяопина, раскрыв его характер через призму сопоставлений с другими деятелями Коммунистической партии Китая, прежде всего сравнения с Мао Цзэдуном. В определённом смысле Мао и Дэн предстают на страницах книги Панцова в качестве двух альтернатив, двух противоположных начал — идеологически мотивированного, стихийного мессиански-революционного в образе Мао и рационального, здравомыслящего и экономически детерминированного прагматичного Дэна. Эти два столь не похожие друг на друга человека хорошо символизируют те сложности, которые встречает общество, ведомое вперёд харизматичным правителем-философом, властителем-поэтом, который руководствуется собственными эстетическими предпочтениями во всём — от поэтического стиля до манеры управления и не понимает, что на место революционного порыва рано или поздно должны прийти система и порядок, основанные на стабильных институтах. Мао предстаёт воплощением Революции, Дэн — воплощает здравый смысл¹⁰.

Хотя Дэн Сяопин учился во Франции и в Москве¹¹, пишет автор, он не стал идейным теоретиком социальных преобразований. В его характере доминировали прагматизм, здравый смысл и умение оптимальным образом использовать сложившиеся обстоятельства. Он был конформистом в вопросах идеологии, на протяжении всей жизни, до тех пор, пока не достиг вершин власти, демонстрировал готовность к самокритике и "потере лица"¹², что позволило ему пройти через все партийные чистки и "исправления стиля"¹³, и достаточно успешно приспособиться к особенностям характера Мао Цзэдуна, который зачастую то ли сам не знал чего хотел, то ли специально сбивал людей своего окружения с толку¹⁴.

Биография Дэн Сяопина, написанная А. В. Панцовым, подтверждает мысль о том, что "мудрецы не могут сами вызывать время, но, когда оно наступает, они не упускают его"¹⁵. Между тем, как отмечает автор, после краха задуманного Мао "большого скачка" здравый смысл был совершенно не ко двору¹⁶, а каждый его обладатель, указывавший на провалы проводившейся социально-экономической политики, рисковал головой. В этих условиях в 1962 г. Дэн Сяопин произнёс свою получившую известность фразу "неважно, чёрная кошка или жёлтая, если она может ловить мышей, это хорошая кошка"¹⁷, призывая к отходу от жёстких схем социалистического строительства без учёта местной специфики и инициативы на местах. Однако в условиях убеждённости Мао в том, что классы

¹⁰ См.: Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 45.

¹¹ См.: Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 21, 53–66.

¹² Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 126–127, 133, 201–202, 206, 234, 344, 415, 462 и др.

¹³ Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 189.

¹⁴ См.: Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 197–199.

¹⁵ Хуайнань цзы (учителя из южного заречья) // Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / Пер. с кит. Ян Хин Шун. М.: Эксмо, 2015. 320 с. С. 120.

¹⁶ См.: Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 263–318.

¹⁷ Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 269, см. также с. 486.

и классовая борьба существуют и при системе социализма¹⁸ конструктивный подход к мирному социально-экономическому развитию был невозможен, подтверждением чему стала культурная революция и террор хунвэйбинов¹⁹, активную роль в котором играла супруга Мао Цзян Цин. А у неё с Дэн Сяопином отношения совершенно не складывались²⁰. Результатом стали арест и ссылка, лагерь перевоспитания с целью прохождения трудовой закалки и повышения идеологического уровня посредством чтения работ "великого кормчего" и официальной прессы²¹.

Книга А. В. Панцова будет интересна и тем, кто интересуется историей двусторонних отношений Китая и СССР. В этой связи можно отметить рассказ автора о непонимании Москвой местной специфики²². Её представители, не имевшие никакого понятия о классическом китайском трактате о военном искусстве Сунь-цзы²³ или философии Лао-цзы и учителей из южного заречья (Хуайнань цзы)²⁴, неспособные почувствовать внутреннюю логику происходивших в Китае социально-экономических процессов, критиковали Мао Цзэдуна за его тактику.

Немало страниц посвятил автор проблемам отношений СССР и КНР сначала на уровне коммунистических партий двух стран, а затем и двух государств²⁵. С геополитических позиций интересен предпринятый А. В. Панцовым анализ китайских подходов к оценке политики СССР в Камбодже и Вьетнаме²⁶.

Тот факт, что А. В. Панцов многие годы посвятил изучению российско-китайских отношений, а также взаимоотношений китайских коммунистов с Коминтерном и зарубежными коммунистическими партиями, позволил ему написать работу, через которую красной нитью проходят сопоставления социально-экономических процессов, проходивших в КНР и СССР. Сам он не всегда проводит параллели, однако даже тогда, когда он не делает этого напрямую, они напрашиваются сами собой.

¹⁸ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 293.

¹⁹ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 293–294, 297–298, 305.

²⁰ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 284–287, 289. См. также с. 320–341 и др. См. также: *Бурлацкий Ф.М.* Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 384 с.

²¹ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 300–318.

²² См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 123–124, 130 и др.

²³ См.: *Сунь-цзы.* Трактат о военном искусстве / Пер. с кит. Н.И. Конрада. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 480 с.

²⁴ Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / Пер. с кит. Ян Хин Шун. М.: Эксмо, 2015. 320 с.

²⁵ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 130, 123–124, 156–160, 196, 224–227, 232–234, 248–258, 272–279, 293, 311, 327–328, 332, 381–384, 454–456, 462.

²⁶ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 382–388, 454–455. Ср. советскую позицию по данному вопросу в работах: *Скворцов В.Н.* Вторая весна Вьетнама. М.: Издательство политической литературы, 1977. 176 с.; *Скворцов В.Н.* Конец дороги мандаринов. М.: Мысль, 1979. 236 с.; *Скворцов В.Н.* Кампучия: спасение свободы. М.: Издательство политической литературы, 1980. 208 с.; *Скворцов В.Н.* Тридцать дней войны. М.: Политиздат, 1981. 239 с. См. также: *Qiang Zhai.* China and the Vietnam Wars, 1950–1975. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2000. 320 p.; *Hood Steven J.* Dragons Entangled: Indochina and the China-Vietnam War. Armonk, New York: Routledge, 1993. 108 p. *Morris Stephen J.* Why Vietnam Invaded Cambodia: Political Culture and the Causes of War. Stanford: Stanford University Press, 1999. 336 p.

Особенно интересными представляются части книги, посвящённые идеологическому строительству в КНР, в том числе позиции Мао Цзэдуна по поводу развенчания культа личности Сталина в СССР в контексте его последствий для коммунистической идеологии и придерживающихся её режимов²⁷. А. В. Панцов подробно останавливается на том, как Н. С. Хрущёв подорвал идеологическое лидерство и идейную монополию СССР в коммунистическом мире. Его доклад о культе личности Сталина и его последствиях потряс Мао Цзэдуна, в результате чего, по оценке автора "Мао получил возможность идти на любую ревизию марксистской теории, не оглядываясь на советский опыт"²⁸. По мнению А. В. Панцова, непосредственным образом хрущёвский доклад подрывал и культ "великого кормчего", раздувавшийся в Китае не меньше, чем культ Сталина в СССР²⁹. С тех пор и до самой смерти мысль о людях, подобных Хрущёву, не давала покоя Мао Цзэдуну, до конца своих дней боровшемуся за идеологическую чистоту³⁰. Само имя советского генерального секретаря стало ругательством и синонимом измены³¹. В результате мучительных дискуссий и совещаний в кругах коммунистической партии Китая было принято решение оценивать достижения и ошибки Сталина в пропорции 70 к 30³².

В условиях глобальной делегитимизации Сталина как ключевой фигуры социалистического блока и пантеона теоретиков-марксистов, считает А. В. Панцов, Мао решил занять его место³³. Более того, с этого момента сложности советско-китайских отношений приобрели и идеологический характер³⁴.

Доклад Хрущёва, по мнению автора, был важен и полезен для Китая тем, что раскрепостил сознание и спровоцировал китаизацию коммунизма³⁵, которая со своей стороны помогла в дальнейшем, уже после смерти "великого кормчего" запустить кампанию по построению социализма китайского типа³⁶. Впоследствии, проводя модернизацию КНР и отходя от теории и практики маоизма, власти Китая приняли решение как можно аккуратнее оценивать роль Мао Цзэдуна. Они действовали по той же схеме, что и со Сталиным, оценив его заслуги и ошибки, в пропорции 70 к 30³⁷.

После кончины Мао и сложной внутрипартийной борьбы в 1978 г. был запущен процесс разработки проблем теории модернизации³⁸. Постепенно распространялся подход рассматривать практику в качестве критерия истины³⁹. Автор показывает, что и в этот момент Китаю снова помог советский опыт.

²⁷ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 209–221, 223.

²⁸ *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 213.

²⁹ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 214. Ср. позицию по вопросу о культе личности Сталина лидера Албании Энвера Ходжи. С. 272.

³⁰ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 293, 303, 304.

³¹ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 359, 376–377, 415.

³² См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 216, 218.

³³ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 224–225.

³⁴ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 272–273, 277.

³⁵ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 217.

³⁶ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 234, 236, 398–478, 422–423, 482.

³⁷ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 415–416.

³⁸ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 337–339, 366, 368, 389–391, 398–478.

³⁹ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 358–378.

Так, несмотря на всплеск интереса к опыту еврокоммунизма и югославского и венгерского социализма, основное внимание в КНР уделялось НЭПу и работам Н. И. Бухарина⁴⁰. Предпринимались попытки понять, почему новая экономическая политика не была полномасштабно реализована в СССР и насколько применима она к Китаю⁴¹. Был создан Всекитайский научный совет по изучению работ Бухарина, началась подготовка и публикация сборников его работ, за два года в разных изданиях КНР появилось не менее 36 произведений о его жизни и творчестве⁴².

К 1985 г., подчёркивает автор, Дэн Сяопин открыто признал, что наиболее адекватной моделью социализма была новая экономическая политика в СССР⁴³. В КНР была предпринята попытка соединить элементы двух систем: плана и рынка⁴⁴. Высказывались мысли о развитии прежде всего не директивного, а направляющего планирования, то есть более мягкого, при котором указывается лишь направление развития⁴⁵.

Умение Дэн Сяопина приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам, показывает А. В. Панцов, воплотились в социально-экономической концепции общества средней достаточности сяокан⁴⁶, которая, по мнению специалистов, уходит корнями в конфуцианские представления о здоровом смысле. Дэн Сяопин, "объявив модернизацию китайского типа сяоканом", считает автор, сделал "мудрый шаг", так как "нашёл для китайского отсталого социализма место в системе „традиционных национальных ценностей“, что позволило "привлечь к участию в индустриализации страны многих соотечественников за рубежом (хуацяо)"⁴⁷.

Сравнительный анализ позволил автору выяснить, что главное отличие реформ КНР от аналогичных процессов в Советском Союзе заключалось в приоритете экономической модернизации над политическими преобразованиями: в отличие от политики гласности Горбачёва конкретные дела, а не дискуссии и политическая демагогия ставились во главу угла⁴⁸. Дэн Сяопин был убеждён: "Развитие идейного течения либерализации подорвёт наше дело... У нас одна цель — создать стабильную политическую обстановку... Буржуазная [же] либерализация вызовет смуту внутри нашего общества, сделает его нестабильным, а тогда не удастся строительство"⁴⁹. При этом постепенно либеральное течение набирало

⁴⁰ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 410–413. См. также: *Васильев Ю.А.* Модернизация под красным флагом. М.: Современные тетради, 2006. 344 с.; *Бухарин Н.И.* Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. 512 с.

⁴¹ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 411.

⁴² См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 412.

⁴³ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 413. О внимании к советскому опыту см. также: с. 420–421 и др.

⁴⁴ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 425–426, 430, 433, 450, 472–473, 476.

⁴⁵ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 430, 432.

⁴⁶ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 406, 488.

⁴⁷ *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 406. См. также с. 480–481.

⁴⁸ Подобной позиции в отношении М.С. Горбачёва и его ошибок в деле перестройки придерживался не только Дэн Сяопин, но и Ли Куан Ю и ряд американских экспертов по России. См.: *Ли Куан Ю.* Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира — в первый. 2-е изд. М.: МГИМО-Университет, 2010. 657 с.; Мнение Брента Скоукрофта в: *Киссинджер Г.* Понять Путина. Политика здравого смысла. М.: Алгоритм, 2015. 208 с. С. 183.

⁴⁹ *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 437. Ср. с. 443, 461, 463, 474, 480. См. также: *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. М.: Политиздат, 1988. 256 с.; *Goldman Merle.*

обороты, в том числе благодаря ветру свободы и гласности из СССР⁵⁰. История показала, что китайский реформатор был совершенно прав, так как советская перестройка на основе гласности провалилась — проблемы забалтывались, а не решались. До конца жизни Дэн Сяопин называл Горбачёва одним словом: глупец⁵¹.

По мнению А. В. Панцова, Советский Союз не мог развиваться по китайской модели прежде всего потому, что в КНР инициатива изменений исходила снизу и была поддержана наверху. Получилось, что движение реформ было двусторонним — власти и массы шли в одном направлении.

Другим важным фактором, отличавшим КНР от СССР, по мнению А. В. Панцова, было то, что у Китая не было периода "застоя", в чём он видит "заслугу" Мао Цзэдуна, пытавшегося осуществлять постоянные революционные встряски: от большого скачка и кампании гласности и критики под лозунгом "пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ", до великой пролетарской культурной революции. При столь радикальном режиме внутривластных преобразований как в обществе, так и в элите должно было возникнуть понимание необходимости реформ, а коррупция укоренялась сложнее.

Китаю повезло, считает автор — на смену Мао Цзэдуну пришли лидеры, способные понять, что стабильность требует сохранения марксистской риторики при незамедлительном, но продуманном и планомерном развитии рыночных экономических механизмов и институтов. Руководителям признанной сверхдержавы СССР было значительно труднее осознать всю глубину той пропасти, в которую они загоняли народы руководимого ими государства.

Отдельного внимания заслуживает затронутая в книге А. В. Панцова проблема передачи власти в КНР⁵². Достаточно интересно описываемое им создание центральной комиссии советников, которую Дэн Сяопин считал "организационной структурой переходного характера", которая давала возможность руководителям пожилого возраста, не желавшим уходить на пенсию, достойно отойти от дел, "сохранив лицо"⁵³. Реформатор поступил исходя из древней мудрости: "Небесное дао велит отступить, когда продвиг совершён и пришла слава"⁵⁴.

Сравнивая успехи реформ в КНР и их провал в СССР, А. В. Панцов задаётся вопросом: "А разве не должны мы были расквитаться с прошлым? Причём до конца. Это китайцы могли оценить Мао по принципу 70 процентов хорошего к 30 процентам ошибочного, ведь у них, как, впрочем, и у японцев, вьетнамцев и многих других восточных народов,

Sowing the Seeds of Democracy in China: Political Reform in the Deng Xiaoping Era. Cambridge: Harvard University Press, 1994. IX+426 p.; *Baum Richard*. Burring Mao: Chinese Politics in the Age of Deng Xiaoping. Princeton: Princeton University Press, 1994. 528 p.; *Evans Richard*. Deng Xiaoping and the Making of Modern China. Penguin Books, 1995. 384 p.

⁵⁰ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 454.

⁵¹ См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 480.

⁵² См.: *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 438–440, 450.

⁵³ *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. С. 424.

⁵⁴ Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / Пер. с кит. Ян Хин Шун. М.: Эксмо, 2015. 320 с. С. 202.

нет понятия „покаяние“. Это для нас оно — великое христианское таинство, без которого нет прощения и очищения. А для жителей Поднебесной главное — не „потерять лицо“⁵⁵. Таким образом и социокультурные особенности двух стран затрудняют осмысление социально-экономического опыта друг друга.

Биография Дэн Сяопина, написанная А. В. Панцовым — увлекательное и актуальное произведение, позволяющее в очередной раз переосмыслить как происходящие в современном мире и России политические процессы, так и особенности китайского опыта социально-экономических реформ.

Ключевые слова: *Дэн Сяопин — КНР — модернизация и социально-экономические реформы в Китае — китайское "экономическое чудо" — идеология.*

Keywords: *Deng Xiaoping — PRC — modernization and socio-economic reforms in China — Chinese "economic miracle" — ideology.*

⁵⁵ Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 481.